

Джон

Примерно через год...

Джону только недавно исполнилось 16, Герион узнал об этом, Герион убрал его, и Герион избил его по-царски. Это был первый раз, когда он напился до потери сознания, а следующее утро было одной из худших вещей, которые он когда-либо испытывал, а за последний год он испытал много всего.

Во-первых, он и Герион теперь ладили, как дом в огне, они подшучивали друг над другом, доставали друг друга, но это были не только шутки и розыгрыши с ними вдвоем. Они оба поддерживали друг друга, будь то спор или драка с незнакомцем, или даже самые маленькие вещи, такие как приготовление пищи друг для друга, оказание небольших услуг тут и там.

На самом деле Герион не был другом Джона, он был скорее дядей... сумасшедшим и надоедливым дядей, но все же дядей.

Говоря о Герионе, его «дядя» сумел устроить его на работу в доки, чтобы он мог оплачивать свой путь, было не совсем честно брать еду и жилье без вклада, поэтому он спросил Гериона, есть ли какая-нибудь работа. и ему удалось заработать монету уже на следующий день.

Большую часть своего утра, с рассвета до полудня, он проводил на уроках с мастером Миямото, а послеобеденное время в доках, передвигая ящики и натягивая веревки, составляло основное его занятие.

Говоря о Мастере Миямото или Мастере М, как его и Герион любили называть, эти отношения также выросли, Мастер М был самым близким дедушкой, который когда-либо был у Джона. Этот человек был источником знаний, и иногда Джона пугало то, как много Мастер М. знал о нем, либо этот человек был блестящим знатоком характера, либо он действительно мог читать мысли человека, как открытую книгу.

Мастер М держал Джона на правильном пути с первого дня его обучения, сначала он задавался вопросом, зачем он вообще выполняет все эти интенсивные тренировки, но Мастер М сказал ему или думает, что сказал ему, если перевод Гериона точен, что «каждый мужчина и женщина должна стремиться быть лучшей версией себя», Джон не мог спорить с этим, и тот факт, что вся причина ухода из дома заключалась в том, чтобы открыть себя и улучшить себя, помог согласиться с утверждением мужчины.

Его уроки были скорее войной между ним и его собственным рассудком, каждый урок был настолько интенсивным и режущим горло, что он думал, что действительно умрет в некоторых моментах. Он уйдет домой избитый и в синяках, он был уверен, что у его синяков есть свои собственные синяки, настолько это было плохо. Каждый вечер Герион говорил ему, что в конце концов это того стоило, поэтому он терпел.

Мастер утверждал, что у него был природный дар обращения с оружием, будь то мечи, кинжалы или даже странное оружие, которое было родным для этой земли, он относился к ним, как рыба к воде. Он также тренировался с луком, но быстро решил, что лука ему следует избегать, говоря прямо, он ужасно обращался с луком, это было больше мастерством Теона, что Джон не хотел признавать.

Мастер заставлял его делать всевозможные физические упражнения, когда спарринги не были в повестке дня, бегая вверх и вниз по массивному холму лестницы, ведущей к ратуше, иногда от 50 до 60 раз за один присест. Джон сосчитал количество ступеней из-за того, что он

поднимался по ним столько раз, это была приблизительная оценка, но он предположил, что от 180 до 200 ступеней составляют «Лестницу в ад», как он ее назвал . .

Ему было поручено взобраться на крутой, почти отвесный утес, который, как он позже узнал, на самом деле был просто основанием горы Хакусан , он не мог даже подумать о том, чтобы взобраться на него целиком, и если Учитель М поручил ему это сделать, он, вероятно, сказал бы ему, где выйти, это было жесткое «нет» с его стороны.

Одним из наиболее смущающих его упражнений была погоня за теми же макаками, которых он видел, только что сойдя с лодки. Мало того, что дети тоже гонялись за этими маленькими засранцами, он был уверен, что для этих ублюдков все это было просто игрой. С тех пор, как он начал, ему удалось поймать довольно много из них, но его наградой за поимку этих коварных маленьких тварей было просто множество царапин, некоторые из них мочились на него, а 1 или 2 из них даже бросили свои собственные. дерьмо на него, знание, которое он скрывал от Герiona.

Улучшились не только его навыки владения мечом, но и его навыки, более склонные к скрытности, которые он научился адаптировать к жизни под пристальным взглядом Кейтилин Старк. Упомянутые навыки стали весьма кстати, когда дело дошло до того, чтобы вывести Герiona из себя, человек был непреклонен, он пытался избавиться от него, вызывая сердечный приступ всякий раз, когда он подкрадывался к нему.

Джон всегда говорил ему, что не может избавиться от него, потому что кто на свете будет продолжать учить его нихонго . Он не владел языком в совершенстве, но считает, что может принять участие в связной беседе со своим Учителем и туземцами острова. Герion сказал бы, что хорошо выучил слова, но из-за его северной картавости некоторые произношения звучали смешно и весело, Джон всегда говорил ему, чтобы он отвали.

Со всеми тренировками и тасканием по докам Джон возвращался домой ночью, чувствуя себя мертвым, ноющим грузом. Это продолжалось почти 5 лун, но в конце концов он и его тело привыкли и адаптировались к дневным стрессам. Результаты всего этого были, мягко говоря, шокирующими.

Джон часто просыпался утром и просто смотрел на свое отражение в зеркале, Герion шутил, что воображает себя, но это было не так, он просто задавался вопросом, что, черт возьми, случилось со старым Джоном Сноу.

Его волосы были точно такими же, как всегда, кудри цвета воронова крыла до плеч. Хотя в какой-то момент он попробовал это в булочке, но Герion просто облажался, всегда спрашивал его, почему у него на голове была крыса, и поэтому булочки больше не было.

Его борода была немного гуще, но все еще аккуратно подстрижена, чему Герion до сих пор завидует.

Нет, больше всего Джона шокировало его телосложение.

За последний год он вырос еще на несколько дюймов, и теперь у него есть парочка на Герione, над чем он всегда улыбался. Что-то, над чем он также ухмылялся, так это его прогресс в своем теле в целом, сочетание сбалансированной диеты, состоящей из правильного мяса, овощей и фруктов, с тяжелой работой, которую он вложил в свои тренировки с Мастером М , и упорным трудом при работе над доки оставили Джону стену крепких мускулов.

Его тяжелая работа окупилась, и Герion всегда быстро соглашался, заявляя, что он должен

«Всегда слушать дядю Герiona , ты никогда не ошибешься». Он всегда закатывал глаза, когда говорил это, но должен был с ним немного согласиться, если бы не тот небольшой толчок в начале, он не был уверен, чем это обернулось.

Он и Герион были не единственными, кто ценил его тяжелую работу, если судить по взглядам, которые он получил в городе.

В последние годы Джон никогда особо не обращал внимания на противоположный пол, он всегда был слишком погружен в свои мысли о том или ином, или «Задумчивости», как люди любят это называть, всегда был слишком занят, чтобы обращать внимание на взгляды.

Но 16-летний Джон немного отличался от младшего Джона. Он жил вдали от репрессивного общества, которое унижало этого человека, когда только могло, уже больше года, и это творило чудеса с его уверенностью и самооценкой. Герион называл это уверенностью в себе, но Джон был почти уверен, что он убежал от того дерьмового общества, которое это сделало.

Теперь Джон обнаружил, что делает вещи, о которых он, возможно, и не думал, что когда-либо будет делать, он флиртовал с девушками, когда был вне дома, на самом деле флиртовал, Джон Сноу не флиртовал, или, по крайней мере, не флиртовал.

Тем не менее, безобидный флирт зашел так далеко, что слово «ублюдок» несколько потеряло свое значение для Джона, пока он жил здесь, но оно все еще всегда было в глубине его сознания, мелким напоминанием о том, кем он был и чего не хотел. пожелать кому-нибудь, особенно ребенку. Поэтому Джон пришел к выводу, что спасет себя, к удовольствию Гериона.

Его мысли были прерваны, когда мокрая тряпка ударила его по лицу.

— На хрена это было? — спросил он, глядя на Гериона, который мыл миски.

— Перестань размышлять и помоги мне помыть посуду. Он ответил.

Джон встал с того места, где сидел, и подошел, чтобы помочь. Уютная тишина воцарилась в комнате, пока они убирались, пока Герион не посмотрел на него сбоку и не толкнул его в плечо.

«О чем все это тогда? Не видел тебя в раздумьях с тех пор, как Мастер М рассказал тебе обо всем , что касается «судьбы на величие ».

Джон помнит тот день, это случилось несколько лун назад во время тренировки со стариком . Похвала, которую он получал от него из-за своего прогресса в обучении, всегда приветствовалась, она всегда оправдывала его тяжелую работу, но когда Мастер М продолжил это, сказав ему, что ему « уготовлена великая судьба» и что он хочет испытать его дальше, Джон почувствовал, как по его позвоночнику поползло дурное предчувствие, почти телесное ощущение. Просто взглянув в глаза старику, Джон подумал, что знает больше, чем показывает.

Джон ответил Гериону, который терпеливо ждал: «Нет, ничего. Я просто думал о том, насколько велика разница за год, вот и все».

«Ах, значит, это имеет какое-то отношение к Мастеру М., он твердил мне о том, что, по его мнению, ты готов или что-то в этом роде. и я предполагаю, что он упомянул об этом вам?»

"Я готов? Готов для чего? Он мне ничего не сказал. Джон ответил: «Лучше бы это не касалось этой судьбы», — подумал он.

«Ну, я не знаю, заметили ли вы, или это просто наивность юности, но город уже несколько месяцев готовится к войне. Запасы еды, укрепленные здания, подсчет населения, даймё ничего не принимают как должное теперь, когда переговоры с другими островами полностью сорваны». — сказал Герион, и впервые встретив этого человека, он выглядел обеспокоенным.

Джон заметил, что в последние месяцы в городе стало намного больше движения, но не осознавал, что ситуация настолько ужасна. Несмотря на то, что Джон вел себя с людьми как самоуверенный, красноречивый юноша, перспектива войны его немного беспокоила. Начнем с того, что он никогда раньше не убивал человека, перспектива завладеть чужой жизнью и решить покончить с ней несколько беспокоила Джона.

Он говорил об этом с Герионом и сказал, что первое — самое сложное, и что ты должен помнить, что эти люди тоже пытаются убить тебя, либо ты, либо они. Это несколько помогло.

Он ответил Гериону: «Я видел прилив активности в городе, да, но я до сих пор не понимаю, какое это имеет отношение ко мне «быть готовым». »

Герион вздохнул: «Он ухаживает за тобой, Джон, он...»

— Я не трахаю его.

— Ты хоть раз заткнешься и слушаешь? Герион вздохнул: — Он готовит тебя к войне, он мне сказал, что видит в тебе себя, он...

— И он не трахает меня.

Герион лишь раздраженно посмотрел на него. — Хоть раз ты можешь быть серьезным?

"Я буду стараться." Он ответил.

Итак, Герион объяснил ему все, как Мастер М обучал его быть самураем, очень уважаемым полевым солдатом, чтобы он мог сражаться вместе с Мастером М, когда придет неизбежная война. Он объяснил, что шпионы, посланные даймё на другие острова, обнаружили группу, называющую себя «Имперский клан», и что они консолидируют власть, разрывая существующие кланы на части и поглощая все, что у них осталось, в крупную электростанцию.

Для Джона это звучало так же, как Эйгон Завоеватель, если верить истории, но если то, что говорили шпионы, было правдой, это звучало так, будто они делали это самым жестоким образом.

Герион объяснил, что Хоккайдо, самый восточный из четырех островов, уже захвачен этим кланом и что сопротивление Хонсю уже сражается с ними... и проигрывает. Эта группа двигалась на запад через все четыре острова, и их группа была следующей.

«Знаем ли мы их мотивы? Не все может быть связано с богатством и властью». — наивно предположил Джон.

Герион просто посмотрел на него.

«Речь идет о богатстве и власти, Джон, двух вариантов здесь быть не может. Города и села грабили ради ценностей, женщин брали за... причины, а детей учат сражаться за них». Герион покачал головой.

«Все это возглавляет человек, претендующий на звание бога, он объявил себя императором четырех островов, и все автоматически стали врагами государства».

— Значит, этот Император — всего лишь тиран, жаждущий власти, ты это хочешь сказать? — спросил Джон.

— Именно это я и говорю. Герион вздохнул: « Даймё и Мастер М месяцами готовились к этому, но не очень оптимистичны. Шпионы передали нам свою численность, и Имперский клан насчитывает около пятидесяти тысяч солдат, сопротивление Хонсю , по- видимому, насчитывает двадцать тысяч солдат, но ведет безнадежную битву. Когда Хонсю неизбежно падет, имперский клан будет насчитывать около шестидесяти тысяч человек.

«Разве мы не должны помогать им? Консолидируйте наши войска так же, как они». — спросил Джон.

Герион только покачал головой: «К тому времени, когда мы все вооружимся, подготовимся и отправимся туда, Хонсю падет, и мы будем легкой добычей».

«Ну , Кюсю будет последним островом, который подвергнется нападению, так как он самый западный, мы должны сгруппироваться с ним и составить стратегию защиты. Мы не можем просто сидеть и ждать неизбежного, как вы выразились. — сказал Джон, раздраженный пораженческим отношением Гериона.

«В конце концов, Джон, все, что мы можем сделать, это сражаться, это бой, в котором никто из нас не думает, что мы можем победить, но это бой, который мы должны принять. В девяти случаях из десяти война — это игра с числами, а мы и близко не приближаемся к числам».

«Сколько воинов у Кюсю ?» — спросил Джон. Он пытался сформулировать план, возможно, была запланирована какая-то самоубийственная миссия.

"Шесть тысяч." — ответил Герион.

«ШЕСТЬ!.. А сколько у нас?» — спросил Джон, опасаясь ответа.

"Три тысячи." Герион закончил.

И теперь Джон понял, почему все они думали, что бой окончен, даже не начавшись.

«Разве не разумнее было бы тогда просто принять их как своих новых правителей ради жизней всех этих людей?» Джон задумался.

«Разве ты не видишь, Джон, они не дают людям особого выбора. Люди, которых они завербовали в свой клан с этих островов, присоединились не потому, что хотели, они присоединились, потому что их семьям угрожают и держат в плену. Треть их клана, по сути, рабы-солдаты, сражающиеся за благополучие своей семьи».

«Как долго, по их мнению, пройдет время, прежде чем они придут...» — спросил Джон.

«2 луны, 3 луны на вершине». Герион ответил, что он никогда не видел его таким подавленным, что имело смысл, если ты думал, что скоро умрешь, как он полагал.

«Да помогут нам боги, нам нужно чудо». — сказал ему Джон.

«Что мы и делаем». Он ответил: «Это мы делаем».

Нед

Паника ударила, как молния, когда он прочитал ворона, который вручила ему жена. Предполагалось, что сидение в богороще под деревом-сердцем принесет ему спокойствие и легкость, но в тот момент, когда он сломал печать Десницы Короля, он почувствовал страх.

— Они знают? Он задумался, развернув пергамент и взглянув на его содержимое.

Дорогой лорд Эддарт из Дома Старков,

К нашей милости, внимание короля пришло, что его самое северное королевство несколько пренебрегало короной после окончания восстания Грейджоев.

Имея это в виду, его и ее светлость, король Рейегар и королева Элия, вместе с принцессами Рейнис и принцессой Дейенерис отправятся на север, чтобы посетить вас и ваш народ и решить любые проблемы, которые могут возникнуть.

К тому времени, когда вы получите это письмо, королевская свита будет примерно в месяце пути от Винтерфелла, и его светлость надеется, что этого времени достаточно для подготовки к их прибытию.

Его светлость с нетерпением ждет новой встречи с вами.

Искренне,

Лорд Джон Коннингтон ,

Лорд Гнезда Грифона и Десница Короля.

Нед перечитал письмо еще два раза, чтобы убедиться, что он ничего не упустил, никаких намеков на то, знали они или нет.

«Его светлость с нетерпением ждет новой встречи с вами», — подумал Нед, если быть честным, это прозвучало немного зловеще, он подозревал, что в этом визите было нечто большее, чем предполагалось в письме.

«Что там написано? Все в порядке, Нед? — спросила Кэт с обеспокоенным выражением лица.

«Королевская семья собирается посетить нас, они прибудут через луну». — ответил Нед, пролистывая письмо в третий раз.

— Они сказали, зачем ехали так далеко? — спросила Кейтилин. Нед уже видел, как вращаются шестеренки.

Нед передал ей письмо: «Десница короля сказала, что король и королева считают, что пренебрегли севером, и этот визит — средство исправить это».

Кейтилин прочитала письмо и ответила: «В нем говорится, что две принцессы тоже будут путешествовать с ними. С чего бы это?

«Я не уверен, все, что я знаю, это то, что нам нужно подготовиться». Он ответил, что ему не понравился блеск ее глаз, когда она вернула ему письмо.

«Я сразу приступлю к делу, обо всем по порядку. Роббу и мальчикам нужна новая одежда для

визита, а девочкам тоже нужны новые платья». — сказала Кейтилин, выходя из богороши, перечисляя задачи, с которыми нужно было справиться.

Нед подобрал лед, который раньше точил до того, как появилась Кейтилин, и продолжил свою работу. Письмо, а впоследствии и причина его беспокойного ума полностью завладели его мыслями.

Джон.

Нед сбился со счета, сколько месяцев прошло с тех пор, как он видел его в последний раз, если предположить, то он сказал бы полтора года. Хуже всего было не знать, в порядке ли он, поскольку все, что он знал, Джон мог умереть год назад, во что он отказывался верить, хотя это была реальная возможность.

Большинство домочадцев несколько оправились после исчезновения Джона, но сказать, что все вернулось на круги своя, было бы далеко не так.

Мальчики скучали по нему, девочки скучали по нему, Джори, сир Родрик, Миккен, Гейдж, они все чертовски скучали по нему, даже прислуга скучала по нему, в основном горничные, и Нед был совершенно уверен, что знает причину, по которой они скучали по нему.

Арья, боги Арья.

Она была худшим кошмаром ее матери с тех пор, как ушел Джон. В чем-то Кейтилин любит обвинять Джона, что, в свою очередь, делает Арию еще хуже по отношению к ней. Лукавые комментарии, холодное поведение и бунтарская жилка превратили Арию в силу природы.

В основном ее мать и Теон получают худшее из этого, но Санса тоже получает часть этого, если вы считаете, что полностью игнорируете чье-то существование. Нед знает, что Санса сожалеет о своем отношении к Джону, она сама так сказала, но Арья очень не хочет прощать и забывать.

Нед вздохнул, Кейтилин ведет безнадежную битву, если она думает, что сможет заставить Арию надеть любое из этих новых платьев, которые она планирует получить, она уничтожит их на глазах у матери, если ее заставят.

Ему нужно было еще раз с ней посидеть, последняя встреча с ней прошла не слишком хорошо, она начала вести себя немного, но через неделю снова вернулась к своему мятежному «я». А Нед даже не хотел думать о грязных взглядах, которые он получал от нее всю неделю, это ранило его, когда его маленькая девочка так смотрела на него.

Нед поднялся на ноги и вложил лед в ножны, у него тоже было много планов, какой бы ни была причина, по которой королевская семья направлялась в их путь, он все еще должен был подготовить свой дом к их прибытию.

«Будем надеяться, что это просто визит». Он сказал, что никому конкретно.

Герион

Джон только что ушел на смену в доках, что, в свою очередь, дало ему возможность сесть и подумать о том, что только что произошло. Теперь Джон знал о текущей ситуации, в которой они все оказались, и его реакция ничуть его не удивила.

Даже после года знакомства с парнем Джон все еще оставался для него загадкой, у него была необъяснимая аура. В одну минуту он мог болтать с ним, смеяться и добродушно подкалывать друг друга, в следующую - молчать и почти грустить.

И его прогресс в обучении тоже нельзя было игнорировать, мальчик был демоном с оружием в руке. Самым близким человеком, с которым он мог бы сравнить Джона в его возрасте, был бы его племянник Хайме. Он любил своего племянника, но если Герион был честен, это было бы оскорблением способностей Джона. Проще говоря, Джон был самым талантливым от природы бойцом, которого он когда-либо встречал, с чем Мастер Миямото был согласен на сто процентов.

Мастер Миямото в последнее время был очень загадочным, когда недавно всплыла тема Джона. Он знал, что старик видел в Джоне невероятный потенциал, но только недавно он стал сильнее верить в это.

Он и Мастер М только вчера говорили о Джоне, и некоторые из сделанных им комментариев изображали Джона каким-то полубогом, а самоубийственное задание, которое он собирался дать ему, было просто пустой тратой времени... не хочу, чтобы он умер.

Гериону пришлось неохотно признать, что он довольно сильно полюбил молодого северянина. Отношение, подшучивание, искренняя забота друг о друге были очень семейными. Проще говоря, ему нравилось его общество, и хотя он никогда не говорил об этом парню, Джон казался ему почти сыном.

Джон говорил с ним о своей семье, говорил о своих братьях, а Герион говорил о своих, мнение Джона о Тайвине было идентично его собственному, и фраза «Похоже, ему нужно обнять... это или, черт возьми, хорошая порка». от Джона всегда заставляли его хихикать.

Джон также упомянул своего отца Эддарда Старка и то, что он был одним из факторов, заставивших его принять решение покинуть дом преждевременно. Джон не понимал и не мог, если быть честным, почему лорд Старк скрывает личность своей матери. Джон думает, что скрывает что-то, что может повредить его имиджу, и склонен с ним согласиться.

Герион погрузился в свои мысли, пока не услышал, как кто-то стучит в его парадную дверь. Пик через глазок подтвердил личность его посетителя, Мастера Миямото .

«Странно, он никогда не навещает, если это не очень важно».

...И через час он понял причину своего визита.

Имперский клан отправил небольшую отколовшуюся группу примерно из десяти тысяч человек на свой остров, Сикоку, перед своей основной группой. Разведчики доложили и заявили, что группа находится максимум в двух неделях пути.

Мастер М также оставил Гериону четкие инструкции помочь подготовить оборону города и отправить Джона в его зал, когда он вернется домой из доков. Герион не был на сто процентов уверен, зачем ему нужно было видеть Джона, но у него было забавное ощущение, что это как-то связано с его последним заданием.

Его идея была полной самоубийственной миссией, все основывалось на вере Мастера М в Джона и в глазах Гериона, это было полное безумие. Мастер Миямото редко ошибался, но у него было предчувствие, что это может быть один из тех моментов, в которых он оказался... и это будет стоить Джону жизни.

«Мастер Миямото убьет моего друга» , — размышлял Герион, чувствуя, как в животе сжимается, но он неохотно признал, что это был единственный план, который у кого-либо был, и, вероятно, единственный шанс, что кто-то из них выживет.

Джон

Возвращение домой было мирным, если не считать нахальных маленьких обезьянок, пытавшихся украсть его зарплату из кармана. «Они были бы абсолютным кошмаром в Королевской Гавани», — подумал он про себя, образ надушенного лорда, бегущего по улицам в погоне за обезьяной, бросающей в человека свои собственные поделки, был довольно забавной мыслью.

Когда он свернул за угол и начал подниматься по лестнице, его мысли вернулись к их с Герионом предыдущему разговору о войне . Что-то неизбежное, по общему мнению, что-то, частью чего Джон не хотел быть, но тот факт, что этот город, а впоследствии и эта земля, приняли его и позволили ему начать новую жизнь здесь, сделал Джона в долгу перед этими людьми. В конце концов, это был правильный поступок, независимо от того, убили его из-за этого или нет.

Он также был в долгу перед Мастером М , старик целый год тренировал Джона, превращая его в утонченного бойца, которым он был сегодня. Он заставил его много работать для этого, но результат всей крови, пота и слез в конце определенно стоил того.

Хотя он все еще не был уверен, что заставило Мастера М смотреть на него как на драгоценный камень, он был Джоном Сноу, каким-то северным убудком, который любил спарринги, как и большинство мальчиков его возраста, что, черт возьми, было во мне такого особенного?

Джон фыркнул, он, вероятно, узнает рано или поздно. Старик становился все более и более интенсивным в своих бредах, и они, кажется, всегда каким-то образом вовлекали его.

Дом Гериона появился в поле зрения, когда он закончил свое восхождение, он всегда был благодарен за его гостеприимство и понял, что ему крупно повезло, когда он впервые прибыл сюда. Хотя у него были планы найти собственное жилье после войны... если он выживет.

Войдя в дом, он сразу понял, что что-то не так. Один взгляд через комнату на сгорбленное тело Гериона, когда он сидел за столом, читая то, что казалось чем-то важным, и кусая ногти в процессе, подтвердил подозрения Джона.

Джон поприветствовал его, чтобы вывести из транса.

«Эй, сегодня вечером в доках людно, больше судов, чем обычно, что-то случилось?» — спросил он, направляясь к плите, чтобы вскипятить воды для ванны.

Герион поднял глаза от своего пергамента. «План изменился, мастер Миямото пришел раньше, чтобы все объяснить... Это не очень хорошо, Джон».

Это остановило его в его следах: «Что вы имеете в виду под изменением плана? Что случилось? Мастер М никогда сюда не заходит.

«Имперский клан заранее отправил отколовшуюся группу, и эта группа находится менее чем в двух неделях пути».

"Как много?" — спросил Джон, сосредоточенно нахмутив брови.

Герион вздохнул: «Наши разведчики сообщают о десяти тысячах, тысяча из которых конные солдаты».

"Блядь." Это все, что Джон мог ответить на это.

«В самом деле, черт возьми, Мастер М заставил меня сделать необходимые планы для защиты города. У нас три тысячи бойцов против десяти тысяч закаленных в боях солдат, и если мы выживем, то не обойдемся без огромных потерь».

— И это всего лишь пятнадцать, двадцать процентов их общей силы. Эта отколовшаяся команда нанесет ущерб, и даже если нам каким-то образом удастся их отразить, основное войско прибудет и уберет». Джон закончил.

— Если мы выживем, не ты. — ответил Герион.

Джон оглянулся на него в замешательстве: «А? Что это должно означать?»

Герион покачал головой. — Мастер М велел мне прислать вас к нему, когда вы вернетесь с работы. У него есть план, глупый и нелепый план, но все же план.

— И что включает в себя этот план? — спросил Джон, секретность между Герионом и стариком начала действовать ему на нервы. — Знаешь, я видел, как ты и он шептались друг другу всякий раз, когда я тренировался.

— Я знаю, чего он от вас хочет, но он хочет сам все вам объяснить, он думает, что вы поймете, о чем он вас больше просит, если это исходит из его уст. Даже я не могу понять, каковы его полные намерения.

Джон вздохнул, он только что вернулся домой. «Хорошо, он хочет меня видеть прямо сейчас или мне можно заранее принять ванну, я воняю рыбой». — спросил Джон.

— Просто прими ванну и отправляйся в путь, я приготовлю ужин, когда ты уйдешь. — ответил Герион.

«Хороший человек, я не должен быть слишком долго. Что ты делаешь на ужин? Ооо, ты можешь снова сделать те лапши с куриным бульоном? Это было восхитительно». — спросил Джон.

"Да, конечно." — ответил Герион, складывая пергамент, который читал.

"Хороший." Джон с ухмылкой ответил, что Герион действительно был хорошим поваром.

Он вымылся и оставил Гериона одному. О чем бы Мастер М ни хотел поговорить с ним, он не хотел оставлять человека ждать.

«Не доставляй ему слишком много хлопот, Джон, этот человек хочет добра, даже если кажется, что он действительно настроен на то, чтобы ты выполнил его нереальную миссию».

— Ах, ты знаешь меня, Джерри, хорошо, как то золото Ланнистеров, о котором так любит твердить твоя семья. Джон ответил с ухмылкой.

Герион закатил глаза. — Ты прав, я тебя знаю, вот чего я боюсь.

"И я тебя люблю." Джон ответил, направляясь к входной двери: «Хорошо, я ненадолго,

убедитесь, что вы скучаете по мне». Он закончил, выходя из дома, и Джон услышал лишь слабый ответ «раздражающего дерьма» изнутри.

Прогулка вниз к холлу Мастера М. была быстрой, и в мгновение ока он постучал в парадную дверь старика.

«Мазигон иссе . _ (Войдите)», — ответил старик изнутри.

— Странно, почему он говорит на высоком валирийском ? Джон задумался.

Поскольку он использовал высокий валириан, он решил ответить на том же языке.

«Скоро сыт исси ао говоря иссе Валирио Эглие ? (Почему ты говоришь на высоком валирийском языке?) — спросил он старика.

«Ао сагон нихонго даор ольви сц се никэ адра даор гимигон се Энгос курица аша лентон . Iksā daor se mēī issaros gerion ēza issare, обучающий udrir naejot . (Ты не очень хорош в нихонго, и я не знаю языка из твоего дома. Ты не единственный, кого Герион учил языку.) — с улыбкой закончил старый Мастер.

«Герион Эза поймал ныке бе ва все се еза ивестретан ныке эма иа кванон . (Герион рассказал мне обо всем и сказал, что у тебя есть план.) — сказал Джон.

«Действительно эман . Issa jāre naejot требует ао naejot подготовить syt aōha путешествие вперед. (Действительно, я это сделал. Это потребует от вас подготовки к предстоящему путешествию.) — ответил мастер Миямото .

«Нуха путешествие? skoriot iksin nyke jāre? (Мое путешествие? Куда я иду?) — спросил Джон, совершенно сбитый с толку.

Старик жестом пригласил Джона следовать за ним, и они оба молча вышли на задний двор зала. Мастер М посмотрел на него, затем посмотрел на гору Хаку - сан и указал на ее вершину.

Джон просто посмотрел на него, как будто он сошел с ума.

«Бе конир? скоро сыть? Что случилось... (Там, наверху? Почему? Что случилось...)» Осознание ударило его, как молот в грудь.

«Ао gīmigon skoros's be konīr yn ао отказывается от naejot pāsagon isse ziry . (Ты знаешь, что там наверху, но отказываешься в это верить.) — задумчиво произнес старик.

«nyke ūdra daor pāsagon isse ziry kesrio syt zūha дерьмо ! (Я не верю в это, потому что это фигня!) — ответил Джон. «Был ли этот человек дряхлым? '

Мастер Миямото покачал головой : « Зири иксос се мери нюхосо мирре хен илва кесса ботагон биса пюрдж . Ziry iksos iā ribazmoqitta kūvanon ао sagon paktot , yn ziry iksos se mēī kūvanon . (Это единственный способ пережить эту чистку для любого из нас. Это безумный план, ты прав, но это единственный план.)

«Nyke pendagon ао sagon помещая tolī olvie запас ezīmagon űuha способности, sesir lo эти ra issi реальные, skoros mazverdagon ао pendagon nyke может использовать ziry ? (Думаю, ты слишком сильно дорожишь моими способностями, даже если они реальны, почему ты думаешь, что я смогу их использовать?) — спросил Джон. Как бы ему не хотелось признавать, старик был прав,

ни у кого больше не было плана.

Мастер М держал его за плечи и смотрел ему прямо в душу: « Икша готов сыт биса путешествие, пасан иссе ао . (Ты готов к этому путешествию, я верю в тебя.) — Старик ответил так искренне, что чуть не прослезился. «Он поверил в меня», — такого ему еще никто не говорил. Ему было трудно сказать «нет» этому человеку, когда он так сильно верил в него.

« Гаома реализует биса иксис рибазмокигта пактот ? iksan jāre naejot jikagon be konīr , найти daogun se return naejot найти se весь lentor isse nuqir . (Ты ведь понимаешь, что это безумие, верно? Я собираюсь подняться туда, ничего не найти и вернуться, чтобы найти весь город в пепле.) — сказал Джон.

« Кеса найди скорос икса ишу, сепар пасагон , зирь иксос мирре эми гептот . (Ты найдешь то, что ищешь, только поверь, это все, что у нас осталось.) — ответил старик.

Опять же, с верой, Джон должен был признать, это передавалось ему, и ему не потребовалось много времени, чтобы прийти к решению. Не то чтобы у него был большой выбор, если бы был хоть какой-то шанс спасти город, он бы это сделал.

« Хорошо, никэ'лл гаомагон зирь , иксан даор сюр скорос иа скориот иксан юрнегере йн никэ'лл джикагон бэ конир се юрнегон , кесрио сыт ао пасагон иссе ныке . (Хорошо, я сделаю это, я не уверен, что и где я ишу, но я пойду туда и посмотрю, потому что ты веришь в меня.) — сказал Джон, и гордость расцвела в его груди, когда Мастер М ответил его с лучезарной улыбкой.

« Найк знал , что не будет ivestragī ilva ilagon , а o'll sagon успешный iksan уверен. (Я знал, что ты нас не подведешь, я уверен, ты добьешься успеха.) — ответил Мастер М.

Вера этого человека в него приближалась к опасному уровню, и если он не будет осторожен, то может оказаться с большой головой.

Старик жестом показал, чтобы следовать за ним обратно внутрь, где он провел Джона в оружейную и указал на большой мешок.

« Gūrogon bisa , ziry iksos iā bag hen mirre se снаряжение kesā jorrāelagon skori восхождение bona run. (Возьмите это, это сумка со всем снаряжением, которое вам понадобится для восхождения на эту штуку.)

В сумке были какие-то мини-косы, похожие на инструменты, длинная толстая веревка и пара обуви с шипами, которые, как догадался Джон, будут привязаны к его существующим ботинкам для дополнительного сцепления. «Ну, тогда это действительно происходит».

Мастер М подошел к нему и снова положил руки на плечи Джона: « Помнишь, исса бе наеджот ао найот сейв ильва тегун се кеса даор крингаомагон , гаомагон ао шифанг ? (Помните, вы должны спасти нашу землю, и вы не проиграете, понимаете?)

Даор давления . (Никакого давления.) — ответил Джон, пытаясь немного поднять настроение.

Старик начал выгонять Джона из его зала: « Сэр джикагон , приготовьте се рест сит се бантис , аша путешествие разнагон gū ēlī õños» . (Теперь иди, приготовься и отдохни, твоё путешествие начинается с первыми лучами солнца.)

Он поклонился старику и пошел домой, мысли и идеи роились в его голове.

При входе в дом его поразил восхитительный аромат, Герион отвернулся от готовки и поприветствовал его.

— Ах, ты вернулся, это было быстро.

Джон пошел, поставил свою сумку с оборудованием и сел за стол: «Да, на самом деле не так много нужно было сказать. Он рассказал мне свой план, и я согласился».

Герион только посмотрел на него: «Ты согласился? Почему? Вы должны понимать, что нереально просить вас сделать что-то подобное».

Джон покачал головой. «Он верит в меня, Джерри, у меня не хватило духу бросить ему в лицо такую веру. Кроме того, он единственный здесь, у кого есть план, безумный план, но все равно это план».

Герион закончил готовить, поставил перед собой миску с лапшой и бульоном и сел напротив со своей миской.

— Ты же понимаешь, что есть большая вероятность, что как только ты уедешь, мы увидимся в последний раз. — сказал Герион, набивая рот лапшой.

«Ой, я тоже буду скучать по тебе, Джерри». Он ответил с ухмылкой: «Не волнуйся, я вернусь, и это будет не последний раз, когда ты будешь готовить для меня».

Он только закатил глаза: «Просто будь осторожен, я никогда не был там и даже не пытался, но даже я могу сказать, что восхождение на эту штуку сопряжено с многочисленными опасностями». — обеспокоенно сказал Герион.

«Тебе нужно перестать беспокоиться обо мне и начать беспокоиться об этих придурках, напавших на город». Он сказал, набивая рот лапшой и бульоном, что это действительно было очень вкусно.

— Да, наверное, — ответил Герион, он выглядел таким удрученным.

«Эй, взбодрись, я буду там наверху и вернусь вниз, прежде чем ты узнаешь, и я вернусь с огромным зверем за моей спиной, чтобы спасти положение». — сказал Джон, пытаясь поднять настроение, хотя и не верил ничему из того, что только что сказал.

Герион усмехнулся: «Только ты можешь легко понять текущую ситуацию, в которой мы находимся».

Джон усмехнулся, вставая, чтобы помыть посуду: «Это потому, что солнце светит мне в задницу. Свет, который прорывается сквозь тьму».

— Ты грязный, ты знаешь это? Герион усмехнулся.

— Ты любишь меня, не отрицай этого. Джон ответил

Герион только покачал головой, направляясь в свою комнату. Он обернулся у двери и сказал: «Я предполагаю, что вы уходите с первыми лучами солнца?»

«Да, мастер М. велел приготовить провизию и хорошо отдохнуть ночью. Я возьму немного пайка, но мне придется поохотиться, пока я наверху. Джон ответил».

— Там наверху ты будешь жить только за счет зайцев. Герион улыбнулся, бросил последний взгляд на Джона и пожелал спокойной ночи.

Как только он закончил уборку. Он направился в свою комнату и почти рухнул на кровать, он был истощен.

Его мысли не заставили себя долго ждать, когда его глаза отяжелели, и в конце концов он погрузился в глубокий сон.

Призмы света вспыхивали в его глазах, когда он смотрел влево и вправо, пещера на первый взгляд была огромной.

Он чувствовал, как земля дышит под его ногами, теплый ветер дул ему в лицо.

Он мог слышать, как капает вода, падающая на ледяное голубое озеро посреди пещеры.

"Искать меня." Глубокий женский голос прошептал ему в левое ухо. Он повернулся и не увидел ничего, кроме темноты.

«Найди меня, друг». Тот же голос прошептал ему на другое ухо, и снова его встретила тьма, когда он повернулся на голос.

Прямо перед собой он мог видеть ледяные столбы или что-то похожее на лед, за столбами был теплый свет.

— Ты знаешь, куда идти, ищи меня. Голос раздался снова, но на этот раз вместо того, чтобы услышать его, он почувствовал его костями, своим разумом, своей душой.

Он двинулся вперед к свету.

<http://tl.rulate.ru/book/81368/2508665>